

Эстетика Агафьи Тихоновны и философия Подколесина

Наталия Мазур

Agaf'ja Tixonovna's aesthetics and Podkolesin's philosophy

I argue that the two protagonists of Gogol's comedy "Ženit'ba" ("The Marriage", 1842) demonstrate typical features of male and female characters according to the early gender psychology formed in the eighteenth and developed in the nineteenth century. Agaf'ja Tixonovna is sensitive and intuitive, she envisages her ideal bridegroom following the well-established aesthetic pattern of selection and synthesis invented by Zeuxis and applied by Lavater. Podkolesin is self-conscious and hyper-reflective, he perceives the highest purpose of marriage according to Plato and his romantic followers. So the main object of Gogol's romantic irony might be a huge distance between elegant aesthetic, psychological and philosophic theories and the reality they stem from and return to.

Keywords: Gogol's "The Marriage", gender psychology, Lavater's physiognomics, Plato's philosophy

Nataliya Mazur, European University at St. Petersburg; ntlmazour@gmail.com

Die Welt der Slaven 65 (2020) 1, 30–47

ISSN 0043-2520

Ты утверждаешь, что я пишу пародии? Отнюдь!.. Я совсем не пишу пародий! Я никогда не писал пародий! Откуда ты взял, будто я пишу пародии? Я просто анализировал в уме своем большинство поэтов, имевших успех; этот анализ привел меня к синтезису; ибо дарования, рассыпанные между другими поэтами порознь, оказались совмещенными все во мне едином!..

Письмо известного Козьмы Пруткова к неизвестному фельетонисту «С.-Петербургских ведомостей»

Комедия «Женитьба, или Совершенно невероятное событие в двух действиях» оказалась одним из самых непонятных произведений Гоголя. Она повергла в замешательство первых исполнителей главных ролей, среди которых были такие мастера своего дела, как Михаил Щепкин и Иван Сосницкий. После дебюта в Петербурге в конце 1842 года публика пребывала в недоумении, а издатель «Северной Пчелы» негодовал: «Ни завязки, ни развязки, ни характера, ни остроу, ни даже веселости — и это комедия?» (Булгарин 1842). Булгарин, как обычно, привирал: завязка, развязка и характеры в комедии имелись. Напомним их.